

А. А. Саакян

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА СОЗДАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНО-КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

В статье раскрывается содержание понятия социальной напряженности, которое имеет различные каналы реализации в экстремальных ситуациях, приводящих к совершению преступлений в бытовых, производственных, политических и иных сферах общественных отношений. Кроме того, в работе приводятся различные точки зрения на проблему и меры нейтрализации социальной напряженности как мощного детерминирующего фактора экстремально-криминальных ситуаций.

Ключевые слова: социальная напряженность, экстремальная ситуация, криминальная ситуация, меры противодействия преступности в экстремальных ситуациях.

A. A. Saakyan

INFLUENCE OF SOCIAL TENSION ON CREATING EXTREME CRIMINAL SITUATIONS

In the article the author expounds the content of social tension which has various channels of expression in extreme situations leading to the crime commission in household, industrial, political, and other spheres of social relations. Besides, the author analyzes different points of view concerning the problem and measures of counteracting against the social tension as a powerful determining factor of extreme criminal situations.

Keywords: social tension, extreme situation, criminal situation, measures of counteracting against crime in extreme situations.

Сегодня уже очевидно, что эффективность национальной безопасности зависит не столько от объема накопленного военного потенциала, сколько от того, своевременно ли разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы личности, общества, государства. В этих условиях с особой остротой встает проблема обеспечения национальной безопасности. Огромное влияние на состояние системы национальной безопасности оказывают два взаимосвязанных и взаимообусловленных фактора: состояние социальной напряженности и состояние преступности.

По мнению В. И. Тепечина, современный этап кризиса государственности характеризуется тем, что линия противостояния проходит через все институты государственной власти. Сегодня конфликт назрел между организованными социальными группами и кланами, представляющими определенные социально-

экономические интересы, направленные на передел собственности и политической власти. Это социальный признак глубокого социального кризиса, медленно развивающегося в сторону социальной катастрофы. Особенность состояния системы национальной безопасности современного периода в том, что нет никакой институциональной социальной системы, которая могла бы взять на себя роль гаранта управляемости и устойчивости национальной безопасности. Этот этап кризиса государственности чреват тем, что Россия может войти в состояние «войны всех против всех». Состояние (уровень) социальной напряженности, на наш взгляд, можно охарактеризовать посредством анализа как явных, так и латентных его признаков. Для этого необходима разработка определенной методики. Напомним, что в отечественной литературе термин «социальная напряженность» стал использоваться в начале 90-х гг. Несмотря на простоту термина, речь идет о

новом социальном явлении, отражающем состояние социальных отношений в период кризисного развития общества [1].

Исследования, проведенные рядом авторов и научных центров [2], позволили выработать базовые понятия, сделать первые выводы о тенденциях развития социальной напряженности. Отечественной наукой предложено несколько вариантов методик измерения уровня социальной напряженности предложено несколько вариантов методы для отдельных коллективов, регионов, больших социальных общностей.

За рубежом в настоящее время также используется несколько десятков методик, позволяющих довольно точно оценить уровень конфликтности, массовую неудовлетворенность в малых социальных группах, коллективах, социальных общностях. По сути, всеми этими методиками исследуется одно — взаимодействие официальной и неофициальной структур социальных отношений. Используя систему социальных показателей, оценивающих различные стороны деятельности общества, можно с достаточной точностью определить уровень социальной напряженности.

Профессор Л. Я. Аверьянов дает такой вариант шкалы, оценивающей уровень социальной напряженности больших социальных общностей применительно к сфере трудовых отношений:

1,00 — максимальный уровень социальной напряженности, выражающийся, как правило, в явном и демонстративном отказе от работы;

0,80 — демонстрации, забастовки, выступления, призывы и пр., в основном носящие компромиссный характер;

0,60 — неявная демонстрация конфликта — массовое невыполнение производственных заданий, возрастание брака в работе, большое количество нарушений дисциплины и пр.;

0,40 — скрытая напряженность — низкий уровень общей удовлетворенности работой, открытые высказывания против решений администрации, негативное обсуждение ее действий;

0,30 — производственные задания в целом выполняются, брак в работе небольшой;

0,20—0,15 — предельно низкий уровень социальной напряженности — предприятие работает нормально [3].

В сущности, здесь сгруппированы три вида показателей, которые можно экстраполировать как типовые в работе по измерению социальной напряженности и в сфере обеспечения общественной безопасности:

1) неудовлетворенность индивидов и социальных групп своим положением в обществе, различными аспектами общественной жизни, выражающаяся в открытых высказываниях против решений администрации;

2) готовность индивидов и социальных групп к активным действиям;

3) акции протеста.

Методы измерения тоже самые типовые: анкетирование, данные статистики, экспертный опрос. Подход к шкалам измерения социальной напряженности может быть и другой, но главное заключается в том, что большинство методик направлены на выявление уровня социальной напряженности через явные ее признаки. Возможно, это одна из причин определенного недоумения ряда исследователей, получающих при высоком уровне развития кризисных признаков развития общества показатели низкой социальной напряженности. Картина будет иной, если эти показатели совместить с определением латентного уровня социальной напряженности и состоянием преступности. При этом необходимо учесть существование противоречивости в социальных процессах, являющихся формирующими для образования латентного уровня социальной напряженности, приводящего к созданию экстремальных ситуаций и совершению преступлений.

К примеру, латентными признаками социальной напряженности, связанными с происходящими в настоящее время изменениями в качестве и уровне жизни российского населения, можно считать: ожидание большинством населения консервации или ухудшения своего нынешнего тяжелого положения; озабоченность определенной части взрослого населения России невозможностью для их детей получить серьезное образование; нарастание у определенной части

населения страха нищеты в старости; недовольство части населения региональной дифференциацией уровня и качества жизни; болезненное восприятие частью населения смены социального статуса и т. п. Однако выявить эти признаки в настроениях населения непросто. Еще сложнее выявить латентные признаки социальной напряженности в сфере деятельности населения, которому сам вид деятельности запрещает открытые акции протеста, например, у военнослужащих.

Исходя из сложившихся к настоящему времени условий функционирования практически всех сфер общества в России, по результатам нашего исследования социальную напряженность определяет неудовлетворенность: положением дел в обществе (80 %), статусом в своей сфере деятельности (65 %), материальным положением (89 %), социально-правовой защищенностью (75 %), материально-техническим обеспечением деятельности (64 %), а также служебно-профессиональная неудовлетворенность: специальностью, условиями выполнения служебных обязанностей, неукomплектованностью рабочего места (79 %), регионом проживания, трудоустройством, отношением руководства, населения, географическими и климатическими условиями (72 %), жилищно-бытовыми условиями и взаимоотношениями в семье (33 %), качеством питания (29 %) и т. д.

Данные обстоятельства могут иметь различные уровни развития и в совокупности определяют латентный уровень социальной напряженности в обществе, который по своей потенциальной силе (величине) часто гораздо выше ее уровня, проявляющегося в явных признаках. Более того, латентный уровень социальной напряженности является определяющим при анализе общего состояния социальной напряженности, порождающей экстремальные ситуации, приводящие к совершению преступлений.

В целом можно утверждать, что латентный уровень социальной напряженности в современном российском обществе довольно высок и четко определяются тенденции к дальнейшему его повышению. Значит,

закономерен вывод о том, что с ухудшением социальной ситуации в стране увеличение латентного уровня социальной напряженности может вызвать резкое (скачкообразное) увеличение явных признаков социальной напряженности и экстремальных ситуаций, приводящих к совершению преступлений. К тому же кризисное состояние государственности может направить развитие нашего общества в сторону социальной катастрофы и, следовательно, в сторону ослабления устойчивости системы национальной безопасности и ее дальнейшего разрушения.

Социальная напряженность, как показывает сегодняшняя действительность, нередко детерминирует экстремально-криминогенные ситуации, приводящие к совершению опасных преступлений различной степени тяжести. К наиболее тяжким относятся проявления экстремистской направленности: терроризм, захват заложников, вандализм, уничтожение имущества и др. В основе таких преступлений лежит в качестве движущей силы социальная напряженность различных социальных групп, партий, желающих изменить ситуацию в определенную сторону, устраивающую данные заинтересованные слои населения.

Исторические примеры свидетельствуют, что экстремально-криминальные ситуации поддерживаются со стороны значительных масс населения, нередко открыто пропагандирующих насильственный способ изменения власти или ситуации в стране. В связи с этим большую обеспокоенность законодателя должны вызывать массовые беспорядки, выступления, систематические теракты, поддерживаемые определенными группами и слоями населения.

П. Н. Феценко справедливо отмечает, что «если законодателем предусмотрена в этом аспекте ответственность за создание незаконных вооруженных формирований и т. д., то, по сути, отсутствует ответственность за те деяния, которые этому всему предшествуют на этапе формирования преступной мотивации. Понятно, что можно сколько угодно призывать к насильственному захвату власти, но если в стране нулевая безработица, высокие социальные

пособия, минимальная преступность и коррупция, то над этим «оратором» сытые граждане только посмеются» [4]. Поэтому созданию экстремально-криминальных ситуаций предшествует длинная цепь явлений, включающих в себя возникновение реальных проблем в различных сферах жизни общества, осознание гражданами негативности этих явлений, отсутствие решения властями проблем и возникновение недовольства населения таким развитием событий. Конечную стадию можно назвать ситуацией «социальной напряженности в обществе», т. е. разновидностью экстремальной ситуации.

По мнению Д. Ольшанского, «склонность к крайним действиям на основе радикальных взглядов и требований проявляется в экстремизме <...> Терроризм возникает тогда, когда исчерпаны все возможности диалога. Когда нет веры в обещания друг друга...» [5].

В подобных ситуациях недовольные слои граждан могут вести себя различным образом — от проведения реформ до бунтов, массовых расстрелов и иных форм физического уничтожения населения.

Проявление различных форм экстремально-криминальных ситуаций во многом зависит от результатов социализации личности, сложившихся ценностей, таких как уважение к закону, власти, порядку управления.

Причинами и последствиями социальной напряженности на сегодняшний день можно считать заказные убийства, сексуальное рабство, похищения людей в целях трансплантации их внутренних органов, педофилию. Все это не остается без общественного резонанса. За последние десять лет во много раз увеличилось количество самосудов. Такая экстремально-криминальная ситуация остается потенциально опасной, уровень агрессии населения постоянно увеличивается.

По мнению П. Н. Фещенко, «основой роста социальной напряженности и его необходимой составной частью является формирование личностей с неуважением к человеческой жизни, Закону, Власти. Именно эти аспекты как-будто не замечает сегодняшний законодатель, предусматривая ответственность лишь за

последствия [6], к которым могут привести безнаказанные шаги, способствующие как нарастанию социальной напряженности, так и формированию личности с соответствующими негативными качествами — от семьи и школы до средств массовой информации и конкретных руководителей» [7].

Недооценка социальной напряженности как мощного фактора масштабных и локальных экстремально-криминальных ситуаций в обществе чревата эскалацией преступлений, совершаемых в нем. Поэтому прежде чем выработать прицельные меры борьбы с преступлениями в экстремально-криминальных ситуациях, необходимо:

- разработать официальное определение явления социальной напряженности и раскрыть его, к примеру, в Федеральном законе «О профилактике преступности», который также нуждается в разработке и принятии;

- предусмотреть уголовную ответственность за действия или бездействие, приводящие к социальной напряженности, влекущей различные опасные последствия;

- устранить явные неравенства между людьми в экономических интересах и состояниях;

- ввести правовую экспертизу подобных состояний общества, приводящих к потенциально опасным экстремально-криминальным ситуациям в целях нейтрализации появления «заступников недовольных масс населения», самосудов, массовых беспорядков, террористических актов и иных проявлений экстремально-криминальных ситуаций.

Список библиографических ссылок

1. Тепечин В. И. Социальная напряженность в контексте проблемы национальной безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <http://b-i.narod.ru/sos.htm> (дата обращения: 10.07.2011).
2. Феценко П. Н. Социальная напряженность в системе оценки криминальной ситуации в России // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 46—50; Сливков А. С., Тараненко В. В. Системно-правовой анализ ситуации, связанной с отказом органов военного управления в установлении военным служащим — ветеранам боевых действий надбавок за сложность, напряженность и социальный режим военной службы в увеличенных размерах // Право в Вооруженных силах. М., 2007. № 4. С. 2—7; и др.
3. Аверьянов Л. Я. Социология: что она знает и может. М., 1993. С. 119.
4. Феценко П. Н. Место социальной напряженности в причинном комплексе экстремизма и терроризма // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2010. С. 60.
5. Ольшанский Д. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 209, 213.
6. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Феценко П. Н. Место социальной напряженности в причинном комплексе экстремизма и терроризма... С. 62—63.